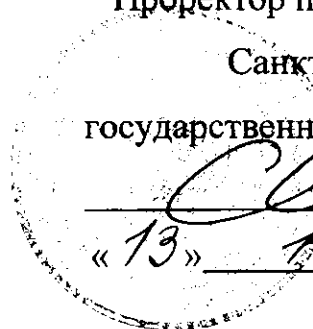

«Утверждаю»

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского
государственного университета

С. П. Туник

2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию Натальи Юрьевны Прайс «Публицистическая деятельность Д. П. Святополк-Мирского 1919-1932 гг.: творческая индивидуальность в контексте развития русской эмигрантской периодики» (Краснодар, 2015. 217 с.), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – «Журналистика»

Актуальность диссертационного исследования Натальи Юрьевны Прайс определяется несколькими обстоятельствами, основными из которых являются

- феноменальность творческой личности Д. П. Святополк-Мирского, которого, как справедливо отмечает диссертант, авторитетные специалисты называли «наиболее значительной литературной фигурой, <...> величайшим практикующим критиком России, а также одним из её величайших литературных историков»;

- соответствие одной из ключевых тенденций в развитии современной науки о журналистике, зафиксированной в работах М. В. Шкондина, Т. В. Лебедевой, Ю. В. Лучинского, А. В. Млечко, Дж. Смита и ряда других медиаведов – тенденции, которая проявляется в особом внимании научного

сообщества к взаимосвязи творческой индивидуальности публициста и эволюции журналистики.

Новизна данного диссертационного исследования определяется, в первую очередь, предлагаемой в диссертации новационной систематикой, которая развернута и богато проиллюстрирована. Наиболее емким ее представлением служит вынесенное на защиту следующее интегральное по своей природе соображение: «Для исследуемого медийного пространства характерны внутренние и внешние системные связи. К внутренним относится, во-первых, связь между различными пространственными сегментами в общей территориальной распределенности рассматриваемых эмигрантских СМИ, а во-вторых, связь между системно неоднородными сферами, изданиями различных направлений и типов» (с. 14). Во-вторых, эвристичной можно считать медиаведческую категоризацию публицистического наследия Д. П. Святополк-Мирского (см. стр. 17). Считаем, что решение этой исследовательской задачи является значительным вкладом в современную науку, в частности в теорию журналистики.

Кроме того, считаем необходимым обратить внимание на уникальность эмпирической базы исследования, которая также влияет и на новизну его, и уже на практическую значимость. Впервые в научный оборот вводится впечатляющий объем русской периодики на английском языке (публикации в следующих изданиях: «Русский» («The Russian»), «Новая Россия» («The New Russia»), «Русская жизнь» («Russian Life»), а также в совместных русско-английских «Русское мировоззрение» («The Russian Outlook») или «British-Russian Gazette and Trade Outlook». Автором диссертации изучены также периодические издания континентальной Европы: «Благонамеренный» (Брюссель), «Жар-птица» (Берлин), «Евразия» (Париж) и некоторые другие. Привлечена переписка Д. Святополк-Мирского на английском языке (с директором Королевского колледжа в Лондоне Б. Пэрсом и его секретарём Д. Далтон). Кроме того, в исследовании используются материалы мему-

арной и эпистолярной литературы на английском языке, принадлежащие людям, лично знавшим Д.П. Святополк-Мирского. Среди них М. Маггеридж, Вирджиния и Леонард Вулфы, Дж.Х. Гаррисон и некоторые другие. К источникам, используемым в работе, также относятся глава «Русская литература» в Британской энциклопедии «The Encyclopedia Britannica», статьи из британских журналов «The London Mercury», «The Criterion», «The Slavonic and East European Review», «The Listener», «The Outlook», «The Contemporary Review», «The Times» (The Literary Supplement), «The New Statesman». Особо подчеркнем, что ряд материалов, в том числе отдельные публикации Мирского, впервые переведены диссертантом на русский язык. Кроме того, автор исследования дает возможность историкам журналистики получить новые факты из истории изданий русской эмиграции в Великобритании на базе архивного материала библиотек университетов Лондона, Кембриджа и Оксфорда, а также Британской библиотеки.

Отбором контекстов, репрезентативных и оригинальных одновременно, презентованных в прямой соотнесенности с эпистолярными и научными, обеспечивается содержательность, четкость и емкость резюмирующей части диссертационного исследования. Так, введены в медиаведческий контекст и работают на медиалогию фрагменты из литературного контента (с.29), мемуары и переписка литераторов, ученых, деятелей культуры (с.56-57, 62, 66, 89, 152 и др.), контексты из научных трудов отдельных авторов, в частности Д. П. Святополк-Мирского (с. 150).

Но, можно сказать, что в рецензируемом исследовании, несмотря на огромное разнообразие анализируемых публикаций, преимущественное внимание уделено образцовым текстам русской эмигрантской публицистики, в потенциальном единстве – своеобразному воспеванию старой России, ее культуры. Н.Ю. Прайс вполне обоснованно соотносит этот контент с вниманием ряда других публицистов и изданий к Советской России, к возможным перспективам развития Отечества.

Нам представляется, что диссертанту удалось оригинально и убедительно объяснить расцвет и угасание трехмесячника «Окно» в Париже (с.32-35), пражской «Воли России» (с.45), «Благонамеренного» в Брюсселе (с.45-46), ряда русских эмигрантских СМИ в Англии (с.94-119); особенно же - берлинской «Жар-птицы» (с.42 и след.).

К научным достижениям диссертантки можно отнести и новые трактовки взаимосвязанных понятий: медиaprостранство, медиасистема, контекст развития периодики. Авторские дефиниции создавались с учетом общих свойств и специфики проявления в периодике русского зарубежья 1920-начала 1930-х гг.

Безупречная логика исследовательского сюжета, как правило, предполагает композиционное совершенство научного сочинения. В данном случае эта закономерность срабатывает в достаточной мере: две главы, в каждой из которых по три параграфа, соразмерны в концептуальном аспекте и по объему. Центральным в предлагаемом содержательно-структурном единстве оказался п.2.1 «Публицистика русской эмиграции в Великобритании: связь индивидуальности и медийной системы». Именно этот параграф создавался с установкой на познавательную приоритетность: Н. Ю. Прайс достаточно убедительно обосновала, почему эмигрантская публицистика именно в Англии была исследована беднее, чем континентальная; чем вызвана актуализация этого проблемно-объектного пространства в последние годы; каковы векторы взаимодействия британских СМИ, их журналистов – и русских публицистов-эмигрантов. На наш взгляд, уместно отмечены молодым ученым те изменения в подсистемах эмигрантской периодики в Великобритании, Франции, Германии, Бельгии, Чехии исследуемого периода, в ходе которых формировалась максимально возможная устойчивость одних изданий и угасание других. Выявленные векторы развития соотнесены с творческими индивидуальностями публицистов, динамикой их убеждений, жанровых предпочтений, моделей медиа; а также обоснованы элементы взаимозави-

симости между эволюцией творческой личности публициста и развитием медийной системы.

И последнее, что хотелось бы подчеркнуть, говоря о научных достижениях автора рецензируемого диссертационного исследования, это отсутствие аналогов отдельным данным ввиду того, что некоторые из затронутых проблем до сих пор не становились предметом отечественной и мировой исследовательской деятельности. К таковым, прежде всего, можно отнести проблему эволюции взаимодействия личности и медийной среды – эволюции, достаточно убедительно продемонстрированной на примере публицистики Д. П. Святополк-Мирского, создаваемой под влиянием многих систем периодики, читательской рецепции, во взаимодействии с социокультурной средой «принимающей» страны.

Достоверность исследования обеспечена использованием адекватного комплекса общих и специальных методов научного познания; в основу их привлечения были положены критерии объективности, соответствия истине. Четырнадцать публикаций общим объемом 5,55 печ. л. характеризуются относительной хронологической равномерностью, авторитетностью издающих организаций, достаточно широкой географией; они дополняют друг друга, раскрывая почти все основные аспекты многомерной проблематики. Надежность полученных результатов обусловлена достаточной доказательностью (за исключением двух авторских соображений, на которые указано в критической части настоящего отзыва).

Работа соответствует паспорту избранной специальности, поскольку исходная его часть, а именно формула специальности, нацеливает на такие объекты, как «периодические издания (газеты, журналы и др.)..., творчество публицистов и редакторов, журналистские тексты...»; их цельный и оригинальный комплекс, оговоренный Н. Ю. Прайс во введении, наиболее полно охарактеризован в пп.1.2 и 2.2. Представлены также области исследования, входящие в паспорт специальности 10.01.10 – Журналистика, в ее

филологической сущности: «История, теория и практика журналистики, ее формирование, развитие, творческий и политический опыт, роль и функционирование в обществе, литературно-публицистические и информационно-политические характеристики»; «Журналистика как информационный, культурологический и творческий феномен»; «Журналистика в системе массовой коммуникации».

Отмеченные достоинства не означают безоговорочного одобрения всех авторских подходов, полного согласия с предложенными решениями: как правило, когда речь идет о серьезных исследованиях, всегда есть место дискуссии. Именно поэтому считаем необходимым указать на следующие, с нашей точки зрения, проблемные зоны.

1. Слишком сжатыми, отчасти спорными представляются отдельные выводы, которыми завершаются аналитические разделы диссертации. Мы к таковым относим одно из резюме итоговой, второй главы. Вывод сформулирован следующим образом: «Доказана многомерность публицистики Д.П. Мирского как сегмента русско-британской журналистики в британских медиа. Если в первый период его деятельности в Великобритании наблюдалось некоторое влияние на него английских профессионалов, то в дальнейшем мы наблюдаем обратный вектор влияния» (с.183). Зафиксированная в данном текстовом фрагменте авторская идея воспринимается как не вполне обоснованная крайность. Мысль Н. Ю. Прайс о том, что английские публицисты сначала только влияли на Мирского, а потом, наоборот, только испытывали его влияние, недостаточно системна. Скорее всего, в заключительный период его деятельности в Великобритании два контрастных вектора взаимодействовали, отчасти вытесняли друг друга; такая оценка более соответствует и его собственным высказываниям. Без учета этого закономерного и драматичного взаимодействия невозможно объяснить известную разочарованность Мирского в журналистской работе, в медийной среде Англии,

которая сыграла значительную роль в возвращении на Родину и, в конечном счете, в трагическом исходе его судьбы.

2. На наш взгляд, научный аппарат работы допускает дополнения. Диссертантом привлечены не все необходимые в данном случае теоретические труды последних лет. Так, раскрывая титульное понятие творческой личности, индивидуальности, следовало учесть исследование, посвященное данному понятию на родственном материале, причем вышедшее в регионе, где выполнена диссертация: Ворожбитова А.А. Дискурсивные процессы литературно-художественной коммуникации и тип литературной личности «писатель Русского Зарубежья»: лингвориторический подход // Лингвисторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. Сочи: СГУ, 2015. № 20. С.11-15. Из публикаций этого же сборника следовало бы обратить внимание на статью челябинского филолога Н.Н. Шлемовой «Интермедийальная природа импрессионистских жанров в малой прозе писателей-эмигрантов 1920-х годов» (Там же. С.225-230). Привлечение названных материалов позволило бы сделать более убедительной уверенность диссертантки в том, что медийные явления могут представлять жанр как сущность, единую в филологическом плане.

3. И наконец, нам представляется, что чересчур скупое, недостаточно конкретно представлена характеристика практической значимости, востребованности результатов. Во введении к диссертации и в начале автореферата автор указывает: «Полученные результаты обладают **практической ценностью** как для научно-исследовательской работы, так и для учебного процесса в вузе: на профильных факультетах, отделениях в общих историко-журналистских курсах. Они значимы при проведении спецдисциплин в рамках магистратуры при изучении журналистики русского зарубежья, при подготовке выпускных квалификационных работ в рамках бакалавриата, а также магистерских диссертаций. Показаны перспективы дидактического освоения новых материалов о воздействии эмигрантской публицистики, в

частности, наследия Д.П.Святополк-Мирского, на социокультурную среду зарубежья. Даются рекомендации по совершенствованию комментарийных разделов для сборников публицистики русских эмигрантов» (с.18 диссертации; на с.14 реферата приведено только первое высказывание из этой квалификационной позиции). В данных формулировках практическая значимость работы, скорее, заявлена, но не раскрыта. Следовало указать хотя бы несколько определенных дисциплин, в рамках которых целесообразно использовать материалы работы; соотнести этот материал с формированием профессиональных компетенций будущих журналистов: бакалавров и магистров. Нелишне было бы уточнить и другую позицию: какие именно комментарийные разделы тех или иных изданий могут стать совершеннее при опоре на данную диссертацию.

В заключение необходимо отметить, что высказанные замечания носят частный характер. Они не влияют на общую характеристику исследования, на оценку авторской концепции и успешность/неуспешность ее текстовой репрезентации. Поставленная цель реализована. **Выводы** значительны, оригинальны, достоверны. Избранная система **методов и приемов**, в которой гармонируют историко-типологический метод и контент-анализ, сообразна научной проблематике, специфике эмпирического материала. Приоритетность обобщений усиливается объектным пространством, включающим те СМИ и тексты, которые в медиаведении ранее вообще не исследовались.

Диссертация Н. Ю.Прайс «Публицистическая деятельность Д. П. Святополк-Мирского 1919-1932 гг.: творческая индивидуальность в контексте развития русской эмигрантской периодики» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует всем требованиям, установленным для кандидатских диссертаций в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Основные позиции и результаты исследования от-

вечают квалификационной специальности. Диссертант, Наталья Юрьевна Прайс, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Отзыв составлен профессором кафедры речевой коммуникации, доктором филологических наук Н. С. Цветовой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры речевой коммуникации 11 ноября 2015 года, протокол № 77.08/5-04-13 от 10.11.2015 года.

Профессор Кафедры
речевой коммуникации СПбГУ,
доктор филологических наук

Н.С.Цветова

Заведующий Кафедрой
речевой коммуникации СПбГУ,
доктор филологических наук, профессор

11.11.2015

Л. Р. Дускаева

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9.

Тел. +7 (812) 328 20 00; E-mail: pr.dept@jf.pu.ru Сайт: <http://www.jf.spbu.ru/>

Кафедра речевой коммуникации СПбГУ, тел.+7 (812) 329 94 59; rech@jf.pu.ru